

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2020.75.76.003

Внутригосударственное и международно-правовое регулирование применения БАРС

Бурукина Ольга Алексеевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская пл., 6;
аспирант,

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
117218, Российская Федерация, Москва, Большая Черемушкинская ул., 34;
e-mail: obur@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются актуальные проблемы внутригосударственного и международного (в том числе в разрезе МГП) правового регулирования применения боевых автономных роботизированных систем (БАРС) и решения, принятые государственными и надгосударственными законодательными органами стран-членов Европейского Союза, а также стран, не входящих в это экономико-политическое объединение.

Чем больше внимания привлекает проблема использования автономных вооружений на международном уровне, тем более необходимо, чтобы парламенты ведущих мировых держав занялись ее решением, предварительно просчитав и осознав потенциальные последствия применения этих технологий для национальной безопасности и международного контроля над вооружениями.

Автор анализирует деятельность Международного Комитета Красного Креста, а также решения, принятые по проблеме регулирования БАРС индивидуально или в партнерстве ведущими европейскими государствами, в том числе Германией, Францией, Бельгией и др., и параллельно с ними США и Российской Федерацией.

Особый исследовательский интерес вызывает отношение Российской Федерации к проблеме применения автономных вооружений и ее взаимоотношения с другими странами по данному и смежным вопросам.

Для цитирования в научных исследованиях

Бурукина О.А. Внутригосударственное и международно-правовое регулирование применения БАРС // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 3А. С. 29-49. DOI: 10.34670/AR.2020.75.76.003

Ключевые слова

БАРС, внутригосударственное правовое регулирование, международное право, международное гуманитарное право, Международный Комитет Красного Креста.

Введение

В последнее десятилетие наблюдается быстрый прогресс в развитии гражданской робототехники, но существующие автономные робототехнические системы до сих пор имели некоторые ключевые ограничения: они не были способны принимать сложные решения, а также адаптироваться к неожиданным изменениям окружающей среды. Однако очевидно, что набирающее масштабы увеличение автономности роботизированных систем будет сопровождаться большей непредсказуемостью их работы.

Военный интерес к увеличению автономности систем вооружения обусловлен возможностью увеличения военного потенциала при одновременном снижении рисков для вооруженных сил применяющих их стран, а также снижению эксплуатационных расходов, потребностей в персонале и зависимости от каналов связи.

Сегодня все шире используются системы вооружения со значительной автономией в критических функциях выбора и нападения на цели. На современном этапе это оружие, как правило, еще сильно ограничено в выполняемых задачах (например, оборонительные, а не наступательные операции), в типах атакуемых целей (например, транспортные средства и объекты, а не живая сила), и в контекстах, в которых оно используется (например, простые, статичные, предсказуемые среды, а не сложные, динамичные, непредсказуемые среды).

Более тщательное изучение существующих систем вооружения может дать представление о том, какой уровень автономии будет расцениваться как приемлемый и какой уровень контроля со стороны человека будет считаться целесообразным.

В последние годы значительно изменился и характер дискуссии о разработке и использовании роботизированной военной техники. Автономные вооружения являются основной темой в национальной промышленной политике многих стран: приложения на основе искусственного интеллекта (ИИ) нашли свое применение в коммерческом и военном оборудовании, а также программном обеспечении.

Политическая подоплека применения БАРС

Политическая дискуссия об автономном оружии сосредоточена в первую очередь на способности БАРС самостоятельно выбирать и атаковать цели без вмешательства человека. Следовательно, она не охватывает функции автономной навигации, взлета и посадки или даже полета автономного оружия (эти функции менее спорны или даже считаются в целом приемлемыми) [UNIDIR, 2014]. Скорее, эта дискуссия фокусируется на критических функциях БАРС, которые определяют, какая цель будет выбрана, и фактической функции атаки, приводящей к применению силы с целью поражения цели.

По мнению сторонников БАРС, автономное оружие способно принести много преимуществ. Некоторые из ключевых преимуществ автономии будут заключаться в более быстром сборе и обработке данных, защите вооруженных сил и снижении рисков для вооруженных сил государств, применяющих БАРС, в доступе к неприемлемой и враждебной среде, снижении затрат и повышении устойчивости, выносливости и точности [US DSB, 2016].

Напротив, противники БАРС утверждают, что автономное оружие должно быть ограничено или запрещено, потому что его применение будет, в первую очередь, нарушать основополагающие принципы международного гуманитарного права (например, принцип различия и принцип пропорциональности) [Grut, 2013], а также потому, что было бы неэтично

делегировать решение о лишении людей жизни машинам [HRW, 2012; Heyns, 2013].

Противники БАРС опасаются, что люди больше не будут контролировать технологии, а скорее технологии будут контролировать людей. С одной стороны, часто признается, что новые технологии ведения войны могут сделать войну более точной, тем самым потенциально уменьшая побочные разрушения и сопутствующий ущерб (например, применение высокоточных боеприпасов, которые могут доставлять БАРС, по сравнению с ковровыми бомбардировками). А с другой стороны, разрабатываются антиутопические сценарии, в которых машины становятся фатальной угрозой для человечества.

Эти два взгляда на последствия увеличения автономии систем вооружения влияют на концептуализацию автономии [Bradshaw, 2013] и косвенно формируют большую часть международного политического дискурса об автономном оружии [Scharre, 2016].

С мая 2013 г. несколько международных политических органов активно обсуждают вопрос о нарастающей автономии систем вооружения, чтобы решить, следует ли принимать меры для ограничения или прекращения развития БАРС.

В ноябре 2013 г. высокие договаривающиеся стороны *Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия*, которые могут считаться чрезмерно вредными или иметь неизбирательное воздействие (КНО), стали основным международным политическим органом, обсуждающим вопрос применения БАРС на государственном уровне. До настоящего момента совещания по КНО были неформальными встречами, нацеленными на выявление основных проблем, возникающих в связи с автономным оружием; однако как международный орган, деятельность которого направлена на законотворчество, КНО занимается вопросами, связанными с разработкой возможного Протокола по автономным системам вооружения (АСВ).

Дискуссия по применению БАРС/АСВ не ограничивается международными политическими дебатами, она также находит отражение в научных статьях, международных конференциях, правительственных отчетах и других документах, в которых авторы используют многочисленные определения и термины для описания автономного оружия. Дискуссия, проходящая в этих сообществах, влияет на дебаты в политических органах, и наоборот. Поэтому все они играют определенную роль в дискуссии об автономном оружии и терминологической путанице, возникающей в ней.

С учетом того, что правительства несут ответственность за разработку и реализацию разумной политики в отношении того, какая степень автономии в системах вооружения является законной, в 2013 г. ЮНИДИР (UNIDIR¹) запустил проект² с целью определения аспектов, которые следует учитывать государствам при разработке политики, касающейся использования автономных технологий. Этот рамочный документ основан на трехдневной междисциплинарной встрече экспертов, проведенной в марте 2014 г. [Arkin, 2014].

Государственные инвестиции в АСВ поощряются дополнительными финансовыми, стратегическими, политическими и моральными стимулами [Crootof, 2015]. В определенных

---

¹ The United Nations Institute for Disarmament Research / *Институт* Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

² UNIDIR's project "The Weaponization of Increasingly Autonomous Technologies", biographies of the experts involved, and other project materials, see www.unidir.org/programmes/security-and-society/the-weaponization-of-increasingly-autonomous-technologiesimplications-for-security-and-arms-control.

ситуациях – когда необходимо сверхчеловеческое время реакции, в особо суровых условиях или при выполнении самоубийственных миссий³ автономные системы вооружения являются на редкость эффективными. Они без труда решают монотонные рутинные, особо грязные и опасные задачи [Irvine, 2012] и сокращают количество людей-солдат, подвергающихся физически и психологически опасным условиям [Singer, 2009]. Они сокращают расходы на персонал, поскольку заменяют солдат-людей, а также потому, что один руководитель может контролировать сразу несколько АСВ [U.S. Department of Defense, 2013].

К достоинствам АСВ также относится тот факт, что они менее подвержены помехам или захвату противником, чем их полуавтономные эквиваленты, управляемые дистанционно, и они быстрее учатся и с большей эффективностью будут выполнять приказы, чем люди, потому что на проводимую ими оценку ситуаций и контекстов не влияют человеческие эмоции (такие как гнев или страх), человеческие слабости (такие как усталость или скука) или человеческие предрассудки (такие как расизм или религиозный шовинизм), и, по мнению ряда специалистов (Arkin 2009, Crootof 2015), автономные системы вооружения могут быть более гуманными, чем солдаты-люди [Arkin, 2009].

Между тем, многие проблемы, создаваемые применением АСВ, включая проблему дестабилизации обстановки и снижения безопасности в мире путем поощрения гонки вооружений или облегчения применения силы, а также потенциальное увеличение риска для гражданского населения и подрыв важных традиционных гуманитарных мер защиты, – весьма тревожные, но гораздо менее непосредственные и конкретные.

В результате, хотя многие государства признают опасность, которую это новое оружие может в конечном итоге представлять собой для международного порядка, они вряд ли будут вести переговоры или вводить эффективный запрет на его развитие и применение [Anderson & Waxman, 2013].

За немногими исключениями, государства выражают заинтересованность в *продолжении обсуждения* вопросов регулирования АСВ⁴ – по той простой причине, что пока продолжаются обсуждения, ничто не мешает им наращивать инвестиции в развитие оружия со всё возрастающей степенью автономии [Browne, 2012].

Понимание процессов формирования общественного мнения о развитии автономных систем вооружения – актуальная задача в исследовании международной политики и международных отношений. Автономное оружие является предметом нескольких одновременно ведущихся общественных кампаний: кампании Статья 36 / Article 36⁵, основанной Ричардом Мойесом, кампании «Остановить роботов-убийц» / “To Stop Killer Robots”⁶, основанной Мэри Уэрхэм и

---

³ Самоубийственная миссия (suicidal mission) – амер. термин, обозначающий боевую задачу, настолько опасную для вовлеченных в нее людей, что от них не ожидается выживания.

⁴ Те немногие государства, которые изначально прямо призвали к запрету «полностью» автономных систем вооружения – Алжир, Боливию, Чили, Коста-Рику, Кубу, Эквадор, Египет, Гану, Ватикан, Мексику, Никарагуа, Пакистан, Государство Палестина и Зимбабве, – едва ли можно считать военными или технологическими державами.

⁵ Article 36 – специализированная некоммерческая организация, ориентированная на снижение вреда от оружия. Небольшая и эффективная команда экспертов в области права и политики, базирующаяся в Великобритании, берет свое название от статьи 36 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям, в которой содержится призыв к изучению новых видов оружия и методов ведения войны.

⁶ Кампания «Остановить роботов-убийц» – глобальная коалиция международных, региональных и национальных неправительственных организаций, работающая над упреждающим запретом полностью

Бонни Догерти из НПО “Human Rights Watch”⁷ и Международным комитетом по контролю над роботами / International Committee for Robot Arms Control⁸, и эти общественные движения служат примером сложившихся в современном мире сложных взаимоотношений между политикой, технологиями и международным диалогом в XXI веке.

Создавшиеся условия способствуют растущим академическим дискуссиям и формированию общественного мнения об автономном оружии (например, Press et al. 2013). Однако, с точки зрения политики, еще слишком рано утверждать, что АСВ нарушают положение об общественном сознании, принятое в оговорке Мартенса, лишь из-за расширяющегося общественного сопротивления. Могут быть выявлены и другие причины, по которым применение АСВ нарушает оговорку Мартенса, и могут быть найдены более убедительные аргументы «за» и «против» развития АСВ в целом. Тем не менее, необходимы дополнительные исследования, чтобы определить, как контекст влияет на общественную поддержку и развитие противодействия автономному оружию.

Риски и угрозы применения БАРС

Использование автономных технологий, искусственного интеллекта и машинного обучения в военной сфере приводит к появлению новых угроз, и очень важно их своевременно идентифицировать.

В последнее десятилетие ускоряется разработка технологий, способных на основе ИИ обеспечить новые системы вооружения уникальными возможностями, буквально превратив их в «роботов-убийц». ООН дала этим видам вооружения, способным поражать наземные, воздушные и водные цели без участия человека специальное название – «смертоносные автономные системы вооружения» (Lethal Autonomous Weapons Systems – LAWS). В российской юридической терминологии приняты два термина – «боевые автономные роботизированные системы» (БАРС) и «автономные системы вооружения» (АСВ), поскольку общепринятый термин «система вооружения»⁹ включает в себя идею использования оружия для ведения боевых действий, влекущих за собой человеческие жертвы, по крайней мере, со стороны противника.

Вслед за П. Шпарре (2016) и В. Козюлиным (2014), мы можем объединить угрозы,

---

автономного оружия.

⁷ Human Rights Watch – независимая НПО, объединяющая 450 экспертов более 70 национальностей и расследующая злоупотребления по всему миру для защиты лиц, наиболее подверженных риску, – от уязвимых меньшинств и гражданского населения во время войны до беженцев и малоимущих детей.

⁸ International Committee for Robot Arms Control – международная НПО, приверженная мирному использованию робототехники на службе человечества и регулированию роботизированного оружия, поскольку автономные военные роботы, или АСВ создают плохо контролируемые риски для мира, международной безопасности и гражданских лиц во время войны. Создана в 2009 г. Ноэлем Шарки (Noel Sharkey), Юргеном Алтманном (Jurgen Altmann), Питером М. Азаро (Peter M. Asaro) и Робертом Спэрроу (Robert Sparrow).

⁹ Система вооружения – совокупность образцов (комплексов) вооружения конкретного рода войск, отдельных видов ВС и ВС в целом, предназначенных для выполнения определенных боевых задач. Может состоять из образцов одного или разных видов вооружения (например, система артиллерийского вооружения). Термин употребляется также в значении совокупности средств для решения определенной задачи (например, подводная ракетно-ядерная система, состоящая из подводных лодок, ракетного комплекса и средств управления и обеспечения). Толковый Военно-морской Словарь, 2010: <http://find-info.ru/doc/dictionary/naval/index.htm>.

генерируемые БАРС/АСВ, созданными на основе ИИ, в три группы [Scharre, 2016; Kozyulin, 2014]:

1. В первую группу входят потенциальные угрозы (риски), связанные с устранением людей из процесса принятия решения использовать оружие – так называемая «проблема значимого человеческого контроля». Мировая общественность, представленная НПО, движениями “To Stop Killer Robots”, Article 36, Международным комитетом по контролю над роботами, в лице выдающихся ученых и бизнесменов, в частности, Стивена Хокинга, Илона Маска и Стива Возняка, выражает уверенность, что полностью автономное оружие не сможет соблюдать нормы МГП и международного права в области прав человека и создаст проблему выявления лиц, привлекаемых к ответственности в случае незаконных действий автономных вооруженных подразделений.

«Роботы-убийцы» обвиняются в неспособности к сочувствию, то есть в отсутствии человеческого чувства, которое часто выступает в качестве сдерживающего фактора при использовании оружия. Еще один аргумент против применения БАРС/АСВ заключается в том, что их использование противоречит принципу гуманности и требованиям общественного сознания.

2. Вторая группа угроз связана с нарушением стратегической стабильности. Элементы автономии и ИИ появляются во всех сферах военного противостояния. В ядерной сфере сейчас разрабатываются высокоточные тактические ядерные бомбы и гиперзвуковые устройства с новыми ядерными боеголовками. В космическом пространстве возникают беспилотные космические аппараты, низкоорбитальные системы наблюдения и спутниковой связи. В области противоракетной обороны появились новые системы наблюдения и слежения, связанные с системами связи и контроля. А в киберсфере появляются кибероружие и автоматизированные хакерские киберсистемы. Некоторые из этих видов оружия, например гиперзвуковые ракеты и кибероружие, могут служить инструментами тактического сдерживания наряду с ядерным оружием. То есть даже неядерные страны теперь имеют возможность резко увеличить свой потенциал сдерживания и нападения.

Эти тенденции также порождают совокупность рисков, в т. ч.:

- риск того, что одно государство установит мировое технологическое и военное превосходство;
- риск запуска новой гонки вооружений;
- усиление региональной и международной напряженности;
- снижение прозрачности военных программ;
- пренебрежение международным правом и МГП;
- распространение опасных технологий среди негосударственных субъектов и расширение масштабов международного терроризма.

Основываясь на опыте использования военных и коммерческих беспилотников, исследователи (Singer, 2009; Irvine, 2012; Crootof, 2015 и др.) приходят к выводу, что технологии производства БАРС/АСВ, а также их компоненты и программное обеспечение будут широко распространяться, что приведет к новой гонке вооружений, нестабильности и эскалации различных рисков.

Некоторые эксперты считают, что поддержание стратегической стабильности в ближайшие десятилетия потребует пересмотра основ теории сдерживания в многополярном мире.

3. Третья группа угроз связана с резким сокращением времени, отводимого на принятие

стратегических решений в системах разведки, наблюдения и рекогносцировки (ISR) и военных коммуникаций, командования и управления.

Главный недостаток человека по сравнению с машиной заключается в том, что человеческому разуму требуется слишком много времени, чтобы оценить ситуацию и принять правильное решение, в том числе из-за сомнений, которые возникают на основе моральных убеждений и принципов, присущих развитой человеческой личности.

Целый ряд военных программ, разрабатываемых в ведущих государствах мира (в частности, Maven, COMPASS и Diamond Shield Пентагона) ставит своей целью заставить суперкомпьютеры взять на себя работу по анализу различных данных и разработке сценариев для политического и военного руководства.

Данная тенденция влечет за собой, как минимум, следующие риски:

- нехватку времени для принятия людьми значимых решений.
- недостаточный человеческий контроль над ситуациями.
- принятие стратегических решений на основе математических алгоритмов и систем машинного обучения, а не человеческой логики.
- отсутствие взаимопонимания между машиной и человеком,
- неспособность нейронных сетей объяснить закономерности своей работы на человеческом языке [Scharre, 2016; Kozyulin, 2014].

Справедливости ради следует отметить, что глобализация и развитие трансграничных проектов, социальных сетей, транснациональных корпораций, международного сотрудничества, спутников наблюдения и радиоэлектронного оборудования для наблюдения и мониторинга сделали мир более прозрачным. В мире установлено огромное количество датчиков, которые сообщают о новых угрозах еще до того, как они материализуются. С другой стороны, прозрачный мир включает в себя открытость, а значит, и потенциальную уязвимость всех граждан всех стран, оставивших хотя бы минимальный цифровой след.

Внутригосударственное регулирование применения БАРС/АСВ

Основываясь на политической подоплеке и экономической выгоде, которую несет разработчикам и пользователям автономное оружие, далеко не все государства готовы ввести на него запрет, предпочитая тактики политических уловок и продолжительных дискуссий на тему автономного оружия.

На сегодняшний день государства-члены Европейского Союза не пришли к единому мнению о необходимости и сфере охвата будущего регулирования БАРС/АСВ. Различные позиции европейских правительств иллюстрируют широкий спектр взглядов на данную проблему. Они варьируются от предложения всеобъемлющего запрета на разработку и использование автономного оружия либо политически обязательного признания необходимости контроля со стороны человека при применении силы до предположения о том, что никаких дополнительных правил не требуется, поскольку применения международного гуманитарного права (МГП) вполне достаточно [Ekelhof, 2017].

Различные позиции государств-членов ЕС, как правило, политически ангажированы, а именно напрямую связаны с национальными возможностями и планами по разработке и использованию БАРС/АСВ. Так, Великобритания выступает против любой формы регулирования, Австрия призывает к запрету автономного оружия, Франция и Германия предлагают принять политическую декларацию, а другие члены ЕС, как минимум, скептически

относятся к запрету АСВ.

Этот конфликт проявляется в отсутствии существенных заявлений ЕС в КНО. На сегодняшний день не сложилось никакой общей позиции, кроме признания общей применимости МГП. В сентябре 2018 года Европейский парламент принял резолюцию, требующую запрета БАРС/АСВ, настоятельно призывая государства-члены ЕС регулировать эту технологию в рамках КНО и за её пределами [Dahlmann, 2019].

Европейский парламент также первоначально призвал исключить БАРС/АСВ из Европейского оборонного фонда. Однако против этого выступили Европейский Совет и Европейская Комиссия. Предложение по Фонду обороны, выдвинутое в июне 2018 г. позволяет избежать категоричных решений, просто подчеркнув важность и применимость МГП [там же]. Хотя потенциальное финансирование технологий, ведущих к применению БАРС/АСВ, будет относительно небольшим и окажет незначительное влияние на развитие БАРС/АСВ в целом, данное компромиссное решение создает проблемную и противоречивую политическую ситуацию.

В марте и августе 2019 г. государства-участники КНО обсудили вопрос о законодательном регулировании автономного оружия еще раз. Для решения вопроса о консенсусе в отношении общей необходимости контроля БАРС/АСВ человеком при применении силы государствам-членам ЕС необходимо принять нормативный документ. Поскольку юридически обязательный текст вряд ли получит всеобщее одобрение, политически обязательное признание является вероятным первым шагом на пути регулирования БАРС/АСВ. Чтобы избежать последующего прекращения дискуссии, этот документ должен включать в себя призыв к дальнейшим обсуждениям и обзорам.

Объединенный европейский голос повысит шансы на принятие нормативно-правовых актов, способных снизить риски автономных функций БАРС при применении силы. Франко-германское предложение могло бы стать отправной точкой для этого обсуждения. Кроме того, Европейский парламент может поддержать данную дискуссию, используя импульс своей резолюции о БАРС/АСВ, чтобы продолжать оказывать давление на Европейскую Комиссию и Европейский Совет. Назрела необходимость регулирования БАРС/АСВ, при этом не только каждое европейское государство, но и ЕС в целом, а также все государства мира должны взять на себя эту ответственность.

В июле 2018 года парламент Бельгии принял резолюцию, запрещающую использование БАРС/АСВ вооруженными силами Бельгии¹⁰. Эта мера была подвергнута критике некоторыми оппозиционными партиями за то, что не была достаточно категорична, поскольку позволяет Бельгии продолжить исследования в области автономного оружия¹¹. Однако на международном уровне Бельгия выразила несогласие с идеей создания нового международного договора о БАРС/АСВ.

Дания не приняла никакого закона, запрещающего БАРС/АСВ. Министерство обороны Дании опубликовало доклад, в котором рассматриваются вопросы, связанные с автономным

---

¹⁰ Résolution visant (2018). Chambre des représentants de Belgique, Résolution visant à interdire l'utilisation, par la Défense belge, de robots tueurs et de drones armés. Retrieved from <http://www.lachambre.be/FLWB/pdf/54/3203/54K3203005.pdf>.

¹¹ La Libre (2018). La Défense ne pourra pas utiliser de robots-tueurs, LA LIBRE. Retrieved from <http://www.lalibre.be/actu/belgique/la-defense-ne-pourra-pas-utiliser-de-robots-tueurs-5b3c96bc5532692547e326b4>.

оружием и международным правом¹².

Дания участвовала в совещаниях Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве по БАРС/АСВ в 2015 году. Посол Дании по разоружению заявил на совещании, что «любое применение силы, включая АСВ, должно соответствовать МГП», т.е. основным принципам проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами, между гражданскими и военными объектами¹³; запрещение нападений неизбирательного характера¹⁴; принцип соразмерности при нападении¹⁵; обязанность принимать все возможные меры предосторожности при нападении и для предотвращения его последствий¹⁶ [Хенкертс, 2005], и что «любое применение силы должно оставаться под осмысленным человеческим контролем»¹⁷. Организация Human Rights Watch критиковала Данию за то, что она не сделала больше по данному вопросу¹⁸.

Финляндия до сих пор не опубликовала официальной позиции в отношении АСВ, хотя приняла участие в заседании экспертной группы по БАРС/АСВ в Женевском офисе ООН (UNOG) в 2015 г., где представители Финляндии¹⁹ приветствовали дополнительную работу по вопросу о том, совместимы ли БАРС/АСВ с рамками *Конвенции* о запрещении или ограничении применения *конкретных видов обычного оружия*²⁰.

Французская инициатива 2013 г. привела к ежегодным международным дискуссиям о БАРС/АСВ в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия²¹. Президент Э. Макрон заявил в интервью, что он «категорически против» развертывания БАРС/АСВ²². Тем не менее, французское правительство предложило лишь принять необязательную декларацию об ограничении БАРС/АСВ и выступило против идеи нового международного договора по этому вопросу²³.

---

¹² Güntelberg, H. (2014). Forsvaret, Introduktion til Folkeret. Retrieved from <http://www.fak.dk/publikationer/Documents/Introduktion-til-folkeret.pdf>.

¹³ См. Обычное международное гуманитарное право: Нормы, op. cit. (примечание 4), Нормы 1 и 7. 35

¹⁴ Там же, Нормы 11–13.

¹⁵ Там же, Норма 14.

¹⁶ Там же, Нормы 15–24.

¹⁷ Rumohr Haekkerup, S. (2015). General Statement by Ambassador for Disarmament, Non-proliferation and Arms Control, Convention on Certain Conventional Weapons, Informal Meetings of Experts on Lethal Autonomous Weapons Systems, 13–17 April 2015, Denmark. Retrieved from [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/C5B8B0A4AD379822C1257E26005D7D20/\\$file/2015_LAWS_MX_Denmark.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/C5B8B0A4AD379822C1257E26005D7D20/$file/2015_LAWS_MX_Denmark.pdf).

¹⁸ Wareham, M. (2017). Stop Killer Robots'-kampagne: Danmark var savnet ved mødet om 'dræber-robotter'. Human Rights Watch. Retrieved from <https://www.hrw.org/da/news/2017/12/05/312359>.

¹⁹ Statement by Finland (2015). Statement by Finland at the Meeting of the High Contracting Parties to the Convention on Certain Conventional Weapons 2. Retrieved from [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/43811AA71321CDF9C1257F0F00383E96/\\$file/finland.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/43811AA71321CDF9C1257F0F00383E96/$file/finland.pdf).

²⁰ Резолюция 3093 Генеральной Ассамблеи ООН – «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие», 10.10.1980, Женева. Далее – «Конвенция о конкретных видах обычного оружия».

²¹ Presentation and Position of France (2016). Mission Permanente de la France Auprès de la Conférence du Désarmement à Genève. Retrieved from <https://cd-geneve.delegfrance.org/Presentation-and-position-of-France-1160>.

²² Thompson, N. (2018). Emmanuel Macron Talks to Wired About France's AI Strategy, WIRED.COM. Retrieved from <https://www.wired.com/story/emmanuel-macron-talks-to-wired-about-frances-ai-strategy/>

²³ HRW (2018). Armes: Il faut négocier un traité d'interdiction des armes létales autonomes, Human Rights Watch. Retrieved from <https://www.hrw.org/fr/news/2018/08/27/armes-il-faut-negocier-un-traite-dinterdiction-des-armes-letaless>

Правительство Германии в коалиционном соглашении заявило, что оно «отвергает автономные системы вооружения, не имеющие контроля со стороны человека», и призвало к их глобальному запрету²⁴. На совещании Группы правительственных экспертов ООН (GGE) по БАРС/АСВ представители Германии вместе с Францией предложили принять политическую декларацию, в которой «подтверждается, что государства-участники разделяют убежденность в том, что люди должны по-прежнему принимать окончательные решения в отношении применения смертоносной силы и осуществлять достаточный контроль над используемыми ими системами смертоносного оружия»²⁵.

В 2016 г. Парламент Исландии, де-юре не имеющей вооруженных сил как постоянной военной организации, принял резолюцию, направленную на запрещение БАРС/АСВ²⁶.

В апреле 2015 г. министры иностранных дел и обороны Нидерландов запросили консультативный доклад по правовым, этическим и политическим вопросам, касающимся БАРС/АСВ, у Консультативного совета по международным делам (AIV) и Консультативного комитета по вопросам международного публичного права (CAVV)²⁷. В докладе, опубликованном в октябре 2015 года, был сделан вывод о том, что при развертывании БАРС/АСВ необходим значительный контроль со стороны человека. Правительство Нидерландов согласилось с этим мнением, поэтому предложило в 2015 г. на ежегодном совещании по Конвенции о конкретных видах обычного оружия (КНО), среди прочего, создать Группу правительственных экспертов ООН (GGE) для изучения этого вопроса²⁸. Правительство Нидерландов подчеркивает, что оно отвергает разработку полностью автономного оружия, неподконтрольного человеку. 14 мая 2019 г. Парламент Нидерландов принял резолюцию, призывающую к юридически обязательному документу о новых технологиях вооружений, включая автономное оружие.

Норвегия опубликовала ряд заявлений о БАРС/АСВ, но еще не приняла в их отношении четкой политики. Высказываясь о БАРС/АСВ на совещании по Конвенции о конкретных видах обычного оружия в 2016 г., представитель Норвегии заявил о «необходимости обеспечить соблюдение основных норм и принципов международного права»²⁹.

---

autonomes. Campaign To Stop Killer Robots, Report on Activities, *supra* note 74, at 8.

²⁴ Aufbruch für Europa (2018). Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode at 147. Retrieved from https://www.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/koalitionsvertrag_2018.pdf?file=1.

²⁵ GEV (2018). General Exchange of Views. Meeting of the Group of Governmental Experts on Lethal Autonomous Weapons Systems. Statement by France and Germany (under Agenda Item “General Exchange of Views”) (Apr. 9–13, 2018). Retrieved from [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/895931D082_ECE219C12582720056F12F/\\$file/2018_LAWSGeneralExchange_Germany-France.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/895931D082_ECE219C12582720056F12F/$file/2018_LAWSGeneralExchange_Germany-France.pdf).

²⁶ AI HLEG (2018). High-Level Expert Group on Artificial Intelligence, Draft Ethics Guidelines for Trustworthy AI. Retrieved from https://ec.europa.eu/futurium/en/system/files/ged/ai_hleg_draft_ethics_guidelines_18_december.pdf.

²⁷ AIV & CAVV (2015). Autonomous Weapon Systems: The Need for Meaningful Human Control (AIV Report No. 97, CAVV Report No. 26, Oct. 2015). Retrieved from <https://aiv-advies.nl/download/606cb3b1-a800-4f8a-936f-af61ac991dd0.pdf>.

²⁸ Government Response (2016). Government Response to AIV/CAVV Advisory Report No. 97, Autonomous Weapon Systems: The Need for Meaningful Human Control, AIV (Mar. 2, 2016). Retrieved from <https://aiv-advies.nl/8gr/publications/advisory-reports/autonomous-weapon-systems-the-need-for-meaningful-human-control#government-responses>.

²⁹ UNOG (2014). CCW Meeting of Experts on Lethal Autonomous Weapons, 13–16 May 2014, General Statement by Norway. Retrieved from [http://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/D47349EE647EB6](http://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/D47349EE647EB6)

Правительство Испании объявило, что её вооруженные силы не имеют и не планируют разрабатывать БАРС/АСВ или оружие на основе ИИ. Правительство Испании не финансирует какой-либо исследовательский проект по БАРС/АСВ и разделяет озабоченность других стран в отношении разработки роботизированного оружия, которое могло бы действовать без вмешательства человека³⁰. Эта обеспокоенность главным образом основана на последствиях применения автономного оружия для международного права в области прав человека и международного гуманитарного права. Правительство Испании также поддерживает принятие общей международно-правовой базы, направленной на предотвращение гонки вооружений в отношении БАРС/АСВ³¹.

Правительство Испании поддерживает принятие Политической декларации и политически обязательного Кодекса поведения, который будет включать в себя меры по обеспечению прозрачности мониторинга этого процесса, а также создание Комитета экспертов, способного отвечать за оценку новых разработок технологий, связанных с автономным оружием³².

Швеция не призвала публично к запрету использования БАРС/АСВ. Тем не менее, она рассматривала этот вопрос в ООН как в 2016, так и в 2018 гг. Шведский аналитический центр Sipri опубликовал отчет о БАРС/АСВ, в котором говорится, что Швеция использует технологию систем активной защиты (APS), в том числе на бронированных автомобилях³³.

Члены парламента Швеции также представили ходатайства (первое усилие по принятию парламентского законопроекта) против БАРС/АСВ и военного использования ИИ³⁴.

На встрече Группы правительственных экспертов ООН (GGE) по БАРС/АСВ в апреле 2018 г. Швейцария предложила принять политическую декларацию, чтобы выработать общее понимание проблем, связанных с БАРС/АСВ³⁵. Швейцария рассматривает такую политическую декларацию как промежуточную меру и предлагает решить следующие проблемы:

- применимости и ключевого значения обеспечения уважения МГП при любых обстоятельствах;
- сохранение ответственности государств за противоправные действия, при этом должна быть гарантирована их индивидуальная ответственность;
- необходимость зафиксировать возникающий консенсус относительно того факта, что ни

BBC1257CD7005DA52D/\$file/Norway_MX_LAWS_2014.pdf.

³⁰ Respuesta del Gobierno (2015). Respuesta del Gobierno, Pregunta Escrita 684/77289, June 17, 2015. Retrieved from <http://www.senado.es/web/expedientdocbobservlet?legis=10&id=190036>.

³¹ Ibid.

³² Herraiz, Julio (2018). Convención sobre Ciertas Armas Convencionales, Grupo de Expertos Gubernamentales sobre Sistemas de Armas Autónomas Letales, Intervención del Embajador de España, Julio Herraiz, Delegado ante la Conferencia de Desarme, Geneva, Apr. 9, 2018. Retrieved from [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/072ED40378F79CFBC125827200575723/\\$file/2018_LAWSGeneralExchange_Spain.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/072ED40378F79CFBC125827200575723/$file/2018_LAWSGeneralExchange_Spain.pdf).

³³ Boulanin, V. & Verbruggen, M. (2017). SIPRI, Mapping The Development of Autonomy in Weapon Systems 42, 125 & 128. Retrieved from https://www.sipri.org/sites/default/files/2017-11/siprireport_mapping_the_development_of_autonomy_in_weapon_systems_1117_1.pdf.

³⁴ Schlyter, Carl (2017). Förbjud autonoma dödliga vapensystem och reglera utvecklingen av artificiell intelligens, Motion 2017/18:2655. Retrieved from http://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/motion/forbjud-autonoma-dodliga-vapensystem-och-reglera_H5022655.

³⁵ Swiss Confederation (2018). Swiss Confederation, GGE on LAWS 2018, Convention on Certain Conventional Weapons, Exchange of General Views, Apr. 9, 2018, at 2. Retrieved from [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/CDA07B933C0B0143C125827200572F23](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/CDA07B933C0B0143C125827200572F23).

одно оружие не должно использоваться без надлежащего контроля со стороны человека; – изложить ряд мер, таких как прозрачность, юридические обзоры, лучшие практики, технические стандарты и другие политические меры³⁶.

В соответствии с подходом Правительства РФ к укреплению вооруженных сил посредством разработки технологий ИИ, Россия выразила стремление разрабатывать БАРС/АСВ. В 2018 г. начальник Генерального штаба ВС РФ В.В. Герасимов заявил: «Безусловно, каждый военный конфликт имеет свои отличительные черты. Основными особенностями конфликтов будущего станут широкое применение высокоточного и других видов новых вооружений, в том числе робототехнических. Первоочередному уничтожению подвергнутся объекты экономики и система государственного управления противника. Кроме традиционных сфер вооруженной борьбы будет активно задействована информационная сфера и космос» [Интерфакс, 2018].

Кроме того, на совещании участников Конвенции о конкретных видах обычного оружия Россия вместе с США заблокировала предлагаемый договор о запрещении БАРС/АСВ³⁷. Ранее официальные представители РФ в письменном заявлении высказали мнение о том, что отсутствие запрета БАРС/АСВ поддерживают следующие основания:

В настоящее время отсутствует четкое определение БАРС/АСВ, и «отсутствие рабочих образцов такого оружия остается главной проблемой при его обсуждении»³⁸.

Сейчас трудно провести четкое различие между гражданским и военным развитием автономных систем, основанных на одних и тех же технологиях.

Таким образом, Россия полагает, что будущие дискуссии по данной проблематике будут сосредоточены на гармонизации основных принципов БАРС/АСВ наряду с определением конкретных концепций в отношении БАРС/АСВ: «Дальнейшая работа над ключевыми аспектами такого оружия, связанными с понятиями «автономия», «критическими функциями», «значимый контроль со стороны человека», «предсказуемость» и т.д. будет зависеть от определения БАРС/АСВ».

На протяжении более ста лет США и Великобритания поддерживают «особые отношения», которые «сделали больше для защиты и будущего свободы, чем любой другой союз в мире», при этом одним из компонентов «особых отношений» является близость вооруженных сил обеих стран, поэтому неудивительно, что две страны придерживаются практически тождественного мнения в отношении БАРС/АСВ: сейчас еще слишком рано для их запрета. Для США аргументация основана на конкретных примерах того, как предыдущие технологии, связанные с автономией, обеспечивали гражданскую защиту. Напротив, Великобритания

---

³⁶ Swiss Confederation, Agenda Item 6d) Possible Options for Addressing the Humanitarian and International Security Challenges Posed by Emerging Technologies in the Area of Lethal Autonomous Weapons Systems in the Context of the Objectives and Purposes of the Convention Without Prejudging Policy Outcomes and Taking Into Account Past, Present and Future Proposals, at 2. Retrieved from [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/1C584CEA107C0F9DC12582FE003992CA/\\$file/2018_GGE+LAWS+2_6d_Switzerland.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/1C584CEA107C0F9DC12582FE003992CA/$file/2018_GGE+LAWS+2_6d_Switzerland.pdf).

³⁷ Future of Life Institute (2018). Handful of Countries – Including the US and Russia – Hamper Discussions to Ban Killer Robots at UN. Retrieved from <https://futureoflife.org/2018/11/26/handful-of-countries-including-the-us-and-russia-hamper-discussions-to-ban-killer-robots-at-un>.

³⁸ RF Submission (2017). Submission of the Russian Federation to the GGE of the High Contracting Parties to the CCW, Examination of Various Dimensions of Emerging Technologies in the Area of Lethal Autonomous Weapons Systems, in the Context of the Objectives and Purposes of the Convention, UN Doc No. CCW/GGE.1/2017/WP.8 (Nov. 10, 2017). Retrieved from <https://admin.govexec.com/media/russia.pdf>.

настороженно относится к этой проблеме, выражая сомнения по поводу того, что БАРС/АСВ когда-либо смогут существовать.

В преддверии первого совещания Группы правительственных экспертов ООН (GGE) по БАРС/АСВ США представили два рабочих документа: «Автономность в системах вооружения» и «Характеристики летальных автономных систем вооружения». США также сделали на этом заседании три общедоступных заявления: вступительное заявление, заявление о соответствующих уровнях человеческого суждения и заявление о дальнейших действиях (продвижении вперед).

Перед вторым совещанием Группы правительственных экспертов ООН (GGE) США опубликовали третий рабочий документ «Гуманитарные преимущества новых технологий в области летальных/смертоносных автономных систем вооружения». Позиция США, раскрываемая в опубликованных заявлениях, заключается в том, что за технологиями БАРС/АСВ стоят потенциальные гуманитарные и военные преимущества, поэтому запрещать их сейчас преждевременно [Haner & Garcia, 2019].

Эксперты США утверждают, что использование АСВ может уменьшить воздействие огня противника на людей (как военных, так и гражданских), тем самым уменьшая необходимость немедленного ответного огня в целях самообороны. В том числе дистанционно пилотируемые летательные аппараты и наземные роботы могут проводить разведывательные операции для вооруженных подразделений США, увеличивать расстояние до вражеских формирований и, таким образом, позволять им проявлять тактическое терпение, снижая риск потерь среди гражданского населения.

Представители США также отмечают, как новые технологии, такие как облегченный контрминометный радар, могут автоматически обнаруживать и отслеживать снаряды, а также положение выпустившего их оружия, эта и аналогичные технологии могут быть использованы для снижения риска ошибочного определения местоположения или источника огня противника и поражения неверных объектов, т.е. нанесения излишнего ущерба.

В отличие от США, Великобритания не представила рабочие документы до первого и второго совещания Группы правительственных экспертов ООН (GGE) по БАРС/АСВ; однако осенью 2017 г. Министерство обороны Великобритании опубликовало свою доктрину о передовых практиках для БПЛА.

Министерство обороны Великобритании представило обновленную политику в отношении БАРС/АСВ и признало, что британское определение «детальной (смертоносной) автономной системы вооружения» отличается от определений, принятых другими государствами. Великобритания определяет АСВ как систему, «способную понимать намерения и указания более высокого уровня... способную выбрать курс действий из ряда альтернатив, независимо от человеческого контроля и управления» [Evans, 2018].

По заявлению Министерства обороны Соединенного Королевства, «Великобритания не обладает полностью автономными системами вооружения и не собирается их развивать. Такие системы пока не существуют и еще долгое время не будут существовать, если вообще появятся когда-либо». Важно отметить, что, по мнению экспертов Министерства обороны, «политика правительства Великобритании сформулирована четко: применение британского оружия всегда будет под контролем человека, что является абсолютной гарантией управления, авторитета и ответственности человека». Позиция, изложенная в этой доктрине, перекликается с позицией Великобритании, изложенной на неформальной встрече экспертов по БАРС/АСВ в 2016 г. [там

же].

По заявлению Министерства иностранных дел и по делам Содружества Наций, «Великобритания придерживается единого мнения о том, что Группе правительственных экспертов ООН (GGE) следует сосредоточиться на разработке рабочих определений БАРС/АСВ и “значимого человеческого контроля”» [там же].

Хотя представители США утверждают, что они не желают принятия политически или юридически обязательного документа, ограничивающего использование или развитие БАРС/АСВ на международной арене, похоже, что США колеблются в отношении потенциальных преимуществ и недостатков БАРС/АСВ и отражения их в своей политике.

Например, в директиве Министерства обороны 3000.09 говорится, что «системы автономного и полуавтономного оружия должны быть спроектированы таким образом, чтобы военные командиры и операторы могли использовать соответствующие уровни суждения человека относительно применения силы». Как отмечается в меморандуме движения Human Rights Watch и Международной клиники по правам человека (International Human Rights Clinic), «данная директива фактически является мораторием на полностью автономное оружие с возможностью определенных исключений из общего правила» [Haner & Garcia, 2019].

Аналогичным образом США четко продемонстрировали свою веру в идею, что БАРС/АСВ могут предотвратить нанесение значительного ущерба гражданским лицам во время вооруженного конфликта, основываясь на своем прошлом опыте применения оружия с автономными функциями [Evans, 2018].

Аналогичным образом, Великобритания выразила двойное отношение к определению БАРС/АСВ: британские эксперты предложили определение БАРС/АСВ настолько узкое, насколько это возможно – «машин, способные понимать намерения более высокого уровня, способные принимать решения о действиях, не зависящих от человеческого контроля и управления», – что подтверждает утверждение, что Соединенное Королевство не имеет и не будет разрабатывать таких систем вооружения.

13 апреля 2018 г. делегация Китая на совещании Группы правительственных экспертов ООН по автономным системам вооружения заявила о «желании договориться и заключить» новый протокол к Конвенции о конкретных видах обычного оружия «о запрете использования полностью автономных систем вооружения». При этом делегация «подчеркнула, что [запрет] должен быть ограничен только использованием». В тот же день китайские ВВС обнародовали сообщение о предстоящем испытании для оценки достижений в применении полностью автономных скоплений дронов, которые также позволят изучить новые концепции будущего интеллектуального сражения с роями дронов [Kania, 2018].

Сопоставление этих заявлений иллюстрирует очевидную дипломатическую приверженность Китая ограничению использования «полностью автономных систем вооружения», что однако вряд ли помешает Пекину создать свои собственные АСВ/БАРС.

В августе 2018 года Австрия вместе с Бразилией и Чили представила Группе правительственных экспертов ООН (GGE) предложение о новом мандате по КНО, позволяющем «вести переговоры по юридически обязывающему инструменту для обеспечения значимого контроля человека над важнейшими функциями» систем вооружения [UNIDIR, 2014].

Международно-правовое регулирование применения БАРС

В результате активных действий правительственных органов отдельных стран и неправительственных организаций и движений в 2019–20 гг. в сфере регулирования автономного оружия было достигнуто значительное продвижение [TSKR, 2020].

22 января 2019 г. компания Ipsos опубликовала результаты второго опроса, проведенного в 26 странах, согласно которым более трех из пяти опрошенных респондентов выступают против разработки и использования полностью автономного оружия.

8 июля 2019 г. Парламентарии из Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) завершили свое ежегодное заседание принятием 19-страничной декларации, призывающей государства-участники поддержать переговоры по юридически обязательным правилам в отношении автономного оружия поражающего действия.

21–22 августа 2019 г. во время второго заседания Группы правительственных экспертов КНО по автономным системам вооружения поражающего действия Иордания добавила свое имя в список из 29 государств, стремящихся запретить полностью автономное оружие.

Во время заседания Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению и международной безопасности в Нью-Йорке 24 октября 2019 г. Намибия присоединилась к списку государств, стремящихся запретить полностью автономное оружие, – на сегодняшний день в этот список входят 30 государств³⁹.

9 декабря 2019 г. в Исламабаде, Пакистан, прошло региональное совещание Кампании «Остановить роботов-убийц», на котором была принята сопровождаемая пресс-релизом Декларация гражданского общества, то есть Глобальная парламентская декларация в поддержку переговоров по договору о запрещении полностью автономного оружия, в которой все государства-члены ООН были призваны к участию в предметных обсуждениях с целью начать переговоры по Договору о запрещении полностью автономного оружия к концу 2021 г. и принять Договор к концу 2022 г.

27 марта 2020 г. неправительственная организация «Парламентарии за глобальные действия»⁴⁰ (PGA) начала Глобальную парламентскую кампанию в поддержку переговоров по договору о запрещении полностью автономного оружия и призвала всех парламентариев мира подписать Глобальную парламентскую декларацию PGA в поддержку переговоров по договору о запрещении полностью автономного оружия [TSKR, 2020].

В апреле 2020 г. ведущие научные сотрудники Стокгольмского международного института исследований проблем мира и эксперты МККК разработали отчет «Пределы автономии систем вооружения: определение практических элементов человеческого контроля» [Boulanin et al. 2020].

В Отчете сформулированы пять рекомендаций, которые могут послужить руководством для дальнейших действий лидеров государств, принимающих активное участие в разработке и

---

³⁹ Австрия, Алжир, Аргентина, Боливия, Бразилия, Ватикан (Святой Престол), Венесуэла, Гана, Гватемала, Джибути, Египет, Зимбабве, Иордания, Ирак, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Марокко, Мексика, Намибия, Никарагуа, Пакистан, Палестина, Панама, Перу, Сальвадор, Уганда, Чили, Эквадор.

⁴⁰ «Парламентарии за глобальные действия» (Parliamentarians for Global Action – PGA) – некоммерческая внепартийная международная сеть заинтересованных законодателей, информирующая и мобилизующая парламентариев во всех регионах мира на защиту прав человека и верховенства закона, демократии, безопасности человека, недискриминации и гендерного равенства.

обсуждении АСВ, а также основой для возможного международного соглашения или протокола.

Во-первых, государства должны сосредоточить свои усилия на выявлении того, как меры, необходимые для установления человеческого контроля, применяются на практике. Поскольку три типа мер контроля не «привязаны» к конкретным технологиям, они обеспечивают надежную нормативную базу, применимую к регулированию как текущих, так и будущих разработок автономного оружия.

Во-вторых, меры по установлению человеческого контроля должны стать основополагающим принципом любых разработок согласованных на международном уровне ограничений БАРС/АСВ – будь то новые правила, стандарты или передовые методы. В этой работе необходимо руководствоваться правовыми, этическими и операционными требованиями к человеческому контролю. Чтобы оставаться актуальной и практичной и адаптируемой к будущим технологическим разработкам, любая нормативная разработка должна быть сосредоточена на обязательствах и обязанностях человека, а не на технологических нюансах.

В-третьих, государствам следует уточнить, где принципы МГП уже устанавливают ограничения на разработку и использование БАРС/АСВ и где могут потребоваться новые правила, стандарты и рекомендации, основанные на передовом опыте.

В-четвертых, любые новые правила, стандарты и передовой опыт должны основываться на существующих ограничениях автономии в соответствии с МГП и опираться на существующую практику. Вполне вероятно, что новые правила, стандарты и рекомендации, основанные на передовом опыте, могут быть наиболее эффективно сформулированы с точки зрения ограничений на конкретные типы БАРС/АСВ, способы и обстоятельства их использования и требования к надзору и вмешательству человека.

В-пятых, критерии человеческого контроля должны приниматься во внимание при изучении, исследовании и разработке, а также приобретении новых систем автономного оружия [там же].

Заключение

Даже если автономные системы вооружения могут быть использованы исключительно в соответствии с принципами МГП, в рамках политических и юридических дискуссий должны быть тщательно проанализированы и обсуждены этические и моральные проблемы. Остается открытым вопрос о том, позволят ли «принципы гуманности и диктат общественного сознания»⁴¹ делегировать право принимать решения о жизни и смерти людей машинам, практически или полностью не контролируемым человеком.

Согласно МГП, способ, которым убивают людей, имеет значение, даже если эти люди являются законными целями. Некоторые исследователи (Arkin, 2009; Heuns, 2013 и др.) подчеркивают, что соблюдение права человека на достоинство означает, что право убивать не может быть делегировано машине; в любых обстоятельствах решение о лишении кого-либо жизни должно оставаться за человеком.

Технология искусственного интеллекта (ИИ) достигла точки, когда развертывание АСВ –

---

⁴¹ Цитата из преамбулы к Конвенции (IV) о законах и обычаях войны на земле и в приложении к ней: Положения, касающиеся законов и обычаев войны на земле. Гаага, 18.10.1907.

практически, пусть и не юридически – возможно в ближайшие нескольких лет, а не десятилетий, и ставки высоки: автономное оружие уже окрестили «третьей революцией» в методах и способах ведения войны после пороха и ядерного оружия [Ekelhof, 2017].

Замена солдат машинами на поле боя экономически и политически выгодна, поскольку она уменьшает потери в живой силе и материальные затраты, с другой стороны, применение машин снижает порог вступления в бой и даже в войну. Ключевой вопрос для человечества сегодня заключается в том, следует ли начать глобальную гонку вооружений ИИ или предотвратить ее начало. Если какая-либо крупная военная сила (например, одна из мировых держав) начнет продвигать разработку оружия на основе ИИ, глобальная гонка вооружений станет практически неизбежной, и конечная точка этой технологической траектории очевидна: автономное оружие станет автоматом Калашникова завтрашнего дня.

В отличие от ядерного оружия, БАРС/АСВ не требуют дорогостоящего или труднодоступного сырья, поэтому они довольно скоро могут стать достаточно дешевыми и доступными для массового производства всеми государствами, обладающими достаточной военной мощью либо финансовыми возможностями. Поэтому появление АСВ на черном рынке и в руках террористов, желающих контролировать население того или иного района, или полевых командиров, стремящихся совершить этническую чистку, и т.п. – лишь вопрос времени.

Автономное оружие идеально подходит для выполнения таких задач, как заказные убийства, дестабилизация нации, подавление населения и выборочное уничтожение определенных этнических групп. Поэтому мы считаем, что гонка вооружений на основе ИИ не принесет пользы человечеству. Человечество может изобрести много способов, которыми ИИ сделает поле битвы более безопасными для людей, особенно гражданских, без создания новых инструментов их уничтожения.

Для поддержания норм глобального мира и безопасности требуются механизмы прозрачности, укрепления доверия и безопасности, такие как альянсы, соглашения о контроле над вооружениями, зоны, свободные от ядерного оружия (NWFZs), разоружение, урегулирование конфликтов и поддержание мира.

В настоящее время необходимо достижение согласия по принятию нового правового инструмента, способного регулировать развитие и применение полностью автономных систем вооружения – например, международного договора, основывающегося на принципах МПП и международного права в области прав человека.

Вероятность того, что применяемые сегодня беспилотники могут стать роботами-убийцами завтрашнего дня, привлекает внимание людей во всем мире. Отчасти аргументация против этих систем заключается в том, что они нарушают положение об общественном сознании, содержащееся в оговорке Мартенса, из-за нарастающего общественного сопротивления, что делает их незаконными и противоречащими международному праву.

Однако этот аргумент не является безупречным, поскольку общественный протест в разных странах контекстуально лимитирован. Так, широкая общественная оппозиция АСВ в США сосредоточена на поддержке развития автономного оружия «в вакууме». Страх перед другими странами и негосударственными субъектами, разрабатывающими автономное оружие, способствует тому, что общественность начинает поддерживать его разработку значительно сильнее.

Американская общественность сегодня гораздо более склонна к фактическому

использованию автономного оружия, при условии, что его применение защитит США. Мотивы, способствующие поддержке АСВ американской общественностью, включают в себя (1) возможность спасти жизни американских солдат, заменяя людей роботами, и (2) страх перед развитием и применением автономного оружия иностранными правительствам и зарубежными негосударственными компаниями.

Технологические достижения и рассмотренные выше политические и правовые аспекты межгосударственного и общественного взаимодействия создали условия, необходимые для скорейшего принятия решения по поводу автономных роботизированных систем вооружения. Расширяющиеся общественные движения, обладающие значительным политическим авторитетом, подготовили основу для принятия ключевых решений по АСВ, которые, несомненно, внесут вклад в развитие МГП и МППЧ.

Библиография

1. Интерфакс (2018). В Генштабе России назвали возможные особенности войн будущего. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/605062>.
2. Хенкергс, Ж.-М. (2005). Исследование об обычном международном гуманитарном праве: Международный журнал Красного Креста, Том 87, Номер 857, март 2005. – 51 с.
3. Anderson, K. & Waxman, M.C. (2013). Hoover Inst., Law and Ethics for Autonomous Weapon Systems: Why a Ban Won't Work and How the Laws of War Can. Retrieved from http://www.hoover.org/sites/default/files/uploads/documents/AndersonWaxman_LawAndEthics_r2_FINAL.pdf.
4. Anderson, K.; Reiser, D. & Waxman, M.C. (2014). Adapting the Law of Armed Conflict to Autonomous Weapon Systems, *International Legal Studies*, 90: 386–411.
5. Arkin, R.C. (2009). Governing Lethal Behavior in Autonomous Robots, Technical Report GIT-GVU-07-11, 117 p.
6. Browne, J. (2012). UAV Markets Robust Despite Declining Spending, *Def. Electronics*. Retrieved from <http://defenseelectronicsmag.com/electronic-countermeasures/uavmarkets-robust-despite-declining-spending>.
7. Boulanin, V.; Davison, N.; Goussac, N. & Peldán Carlsson, M. (2020). Limits on Autonomy in Weapon Systems Identifying Practical Elements of Human Control. SIPRI, 2020. – 53 p.
8. Crotoof, R. (2015). The Killer Robots Are Here: Legal and Policy Implications, 36 *Cardozo L. Rev.* 1837, 1842.
9. Dahlmann, A. (2019). Towards a Regulation of Autonomous Weapons – A Task for the EU? *European Leadership Network*. Retrieved from <https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/towards-a-regulation-of-autonomous-weapons-a-task-for-the-eu/>
10. Ekelhof, Merel A.C. (2017). Complications of a Common Language: Why it is so Hard to Talk about Autonomous Weapons. *Journal of Conflict & Security Law* (2017), Vol. 22, No. 2, 311–331.
11. Evans, H. (2018). Too Early for a Ban: The U.S. and U.K. Positions on Lethal Autonomous Weapons Systems. Retrieved from <https://www.lawfareblog.com/too-early-ban-us-and-uk-positions-lethal-autonomous-weapons-systems>.
12. Grut, Ch. (2013). The Challenge of Autonomous Lethal Robotics to International Humanitarian Law, 18 *JCSL* 1, 23.
13. Haner, J. & Garcia, D. (2019). The Artificial Intelligence Arms Race: Trends and World Leaders in Autonomous Weapons Development. University of Durham and John Wiley & Sons, Ltd.
14. Heyns, Ch. (2013). UNGA Report of the Special Rapporteur on Extrajudicial, Summary or Arbitrary Executions, 23/47' (2013). UN Doc A/HRC/23/47.
15. HRW (2012). Losing Humanity – The Case against Killer Robots. Human Rights Watch and International Human Rights Clinic. Retrieved from www.hrw.org/sites/default/files/reports/arms1112ForUpload_0_0.pdf.
16. Irvine, D. (2012). Doing Military's Dangerous, Dull and Dirty Work, CNN. Retrieved from <http://www.cnn.com/2012/02/15/business/singapore-airshow-drones/>
17. Kania, Elsa (2018). China's Strategic Ambiguity and Shifting Approach to Lethal Autonomous Weapons Systems. *Lawfare*. Retrieved from <https://www.lawfareblog.com/chinas-strategic-ambiguity-and-shifting-approach-lethal-autonomous-weapons-systems>.
18. Kozyulin, V. (2014). Three Groups of Threats from Lethal Autonomous Weapons Systems. RIAC. Retrieved from <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/three-groups-of-threats-from-lethal-autonomous-weapons-systems/>
19. LoC (2020). Regulation of Artificial Intelligence: Europe and Central Asia. Library of Congress. Retrieved from <https://www.loc.gov/law/help/artificial-intelligence/europe-asia.php>.
20. Press, D.G., Sagan, S.D., Valentino, B.A. (2013). Atomic aversion: Experimental evidence on taboos, traditions, and

- the non-use of nuclear weapons. *American Political Science Review*, 107(01): 188–206.
21. Scharre, P. (2016). *Autonomous Weapons and Operational Risk*. CNAS Working Papers. Center for a New American Security. – 54 p.
  22. Schmitt, M.N. & Thurnher, J.S. (2013). Out of the Loop: Autonomous Weapon Systems and the Law of Armed Conflict, *Harvard National Security Journal*, 4 (2): 231–281.
  23. Singer, P.W. (2009). Robots at War: The New Battlefield, *WILSON Q.*, Winter 2009: 30–37.
  24. TSKR (2020). All action and achievements. Campaign to Stop Killer Robots. Retrieved from <https://www.stopkillerrobots.org/action-and-achievements/>
  25. UNIDIR (2014). Framing Discussions on the Weaponization of Increasingly Autonomous Technologies. United Nations Institute for Disarmament Research, No. 1, 2014. Retrieved from www.unidir.org/files/publications/pdfs/framing-discussions-on-the-weaponization-of-increasingly-autonomous-technologies-en-606.pdf.
  26. U.S. Department of Defense (2013). Unmanned Systems Integrated Roadmap FY 2013–2038. Retrieved from <http://archive.defense.gov/pubs/DOD-USRM-2013.pdf>.
  27. US DSB (2016). Summer Study on Autonomy. The US Defense Science Board Summer Study on Autonomy. Retrieved from www.hsdl.org/?view&did=7946414.

Domestic and international legal regulation of the use of LAWS

Ol'ga A. Burukina

PhD in Philological Sciences,
Associate Professor,
Russian state University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
Graduate student,
Institute of legislation and comparative law
under the Government of the Russian Federation,
117218, 34 Bolshaya Cheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: obur@mail.ru

Abstract

The article examines topical problems of domestic and international legal regulation (including IHL context) of the use of combat autonomous robotic systems, or lethal autonomous weapons systems (LAWS) and decisions made by states and supranational legislative bodies of the member states of the European Union, as well as countries that are beyond this economic and political association.

The more attention the problem of the use of autonomous weapons attracts at the international level, the more it is necessary for the parliaments of the leading world powers to tackle it, having previously calculated and realized the potential consequences of the use of these technologies for national security and international arms control.

The author analyzes the activities of the International Committee of the Red Cross, as well as the decisions taken on the regulation of LAWS individually or in partnership by leading European states, including Germany, France, Belgium, etc., and in parallel with them those of the United States and the Russian Federation.

The attitude of the Russian Federation to the problem of the use of autonomous weapons and its relationship with other countries on this and related issues is of particular research interest.

For citation

Burukina O.A. (2020) Vnutrigosudarstvennoe i mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie primeneniya BARS [Domestic and international legal regulation of the use of LAWS]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (3A), pp. 29-49. DOI: 10.34670/AR.2020.75.76.003

Keywords

LAWS, domestic legal regulation, international law, international humanitarian law, International Committee of the Red Cross.

References

1. Interfax (2018). The Russian General Staff named the possible features of future wars. Interfax. Retrieved from <https://www.interfax.ru/russia/605062>.
2. Henckaerts, J.-M. (2005). Research of Customary International Humanitarian Law: International Journal of the Red Cross, Volume 87, No 857, MArch 2005. – 51 p.
3. Anderson, K. & Waxman, M.C. (2013). Hoover Inst., Law and Ethics for Autonomous Weapon Systems: Why a Ban Won't Work and How the Laws of War Can. Retrieved from http://www.hoover.org/sites/default/files/uploads/documents/AndersonWaxman_LawAndEthics_r2_FINAL.pdf.
4. Anderson, K.; Reiser, D. & Waxman, M.C. (2014). Adapting the Law of Armed Conflict to Autonomous Weapon Systems, *International Legal Studies*, 90: 386–411.
5. Arkin, R.C. (2009). Governing Lethal Behavior in Autonomous Robots, Technical Report GIT-GVU-07-11, 117 p.
6. Browne, J. (2012). UAV Markets Robust Despite Declining Spending, *Def. Electronics*. Retrieved from <http://defenseelectronicsmag.com/electronic-countermeasures/uavmarkets-robust-despite-declining-spending>.
7. Boulanin, V.; Davison, N.; Goussac, N. & Peldán Carlsson, M. (2020). Limits on Autonomy in Weapon Systems Identifying Practical Elements of Human Control. SIPRI, 2020. – 53 p.
8. Crotoof, R. (2015). The Killer Robots Are Here: Legal and Policy Implications, 36 *Cardozo L. Rev.* 1837, 1842.
9. Dahlmann, A. (2019). Towards a Regulation of Autonomous Weapons – A Task for the EU? *European Leadership Network*. Retrieved from <https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/towards-a-regulation-of-autonomous-weapons-a-task-for-the-eu/>
10. Ekelhof, Merel A.C. (2017). Complications of a Common Language: Why it is so Hard to Talk about Autonomous Weapons. *Journal of Conflict & Security Law* (2017), Vol. 22, No. 2, 311–331.
11. Evans, H. (2018). Too Early for a Ban: The U.S. and U.K. Positions on Lethal Autonomous Weapons Systems. Retrieved from <https://www.lawfareblog.com/too-early-ban-us-and-uk-positions-lethal-autonomous-weapons-systems>.
12. Grut, Ch. (2013). The Challenge of Autonomous Lethal Robotics to International Humanitarian Law, 18 *JCSL* 1, 23.
13. Haner, J. & Garcia, D. (2019). The Artificial Intelligence Arms Race: Trends and World Leaders in Autonomous Weapons Development. University of Durham and John Wiley & Sons, Ltd.
14. Heyns, Ch. (2013). UNGA Report of the Special Rapporteur on Extrajudicial, Summary or Arbitrary Executions, 23/47' (2013). UN Doc A/HRC/23/47.
15. HRW (2012). Losing Humanity – The Case against Killer Robots. Human Rights Watch and International Human Rights Clinic. Retrieved from www.hrw.org/sites/default/files/reports/arms1112ForUpload_0_0.pdf.
16. Irvine, D. (2012). Doing Military's Dangerous, Dull and Dirty Work, *CNN*. Retrieved from <http://www.cnn.com/2012/02/15/business/singapore-airshow-drones/>
17. Kania, Elsa (2018). China's Strategic Ambiguity and Shifting Approach to Lethal Autonomous Weapons Systems. *Lawfare*. Retrieved from <https://www.lawfareblog.com/chinas-strategic-ambiguity-and-shifting-approach-lethal-autonomous-weapons-systems>.
18. Kozyulin, V. (2014). Three Groups of Threats from Lethal Autonomous Weapons Systems. *RIAC*. Retrieved from <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/three-groups-of-threats-from-lethal-autonomous-weapons-systems/>
19. LoC (2020). Regulation of Artificial Intelligence: Europe and Central Asia. Library of Congress. Retrieved from <https://www.loc.gov/law/help/artificial-intelligence/europe-asia.php>.
20. Press, D.G., Sagan, S.D., Valentino, B.A. (2013). Atomic aversion: Experimental evidence on taboos, traditions, and the non-use of nuclear weapons. *American Political Science Review*, 107(01): 188–206.
21. Scharre, P. (2016). *Autonomous Weapons and Operational Risk*. CNAS Working Papers. Center for a New American Security. – 54 p.

-
22. Schmitt, M.N. & Thurnher, J.S. (2013). Out of the Loop: Autonomous Weapon Systems and the Law of Armed Conflict, *Harvard National Security Journal*, 4 (2): 231–281.
  23. Singer, P.W. (2009). Robots at War: The New Battlefield, *WILSON Q.*, Winter 2009: 30–37.
  24. TSKR (2020). All action and achievements. Campaign to Stop Killer Robots. Retrieved from <https://www.stopkillerrobots.org/action-and-achievements/>
  25. UNIDIR (2014). Framing Discussions on the Weaponization of Increasingly Autonomous Technologies. United Nations Institute for Disarmament Research, No. 1, 2014. Retrieved from www.unidir.org/files/publications/pdfs/framing-discussions-on-the-weaponization-of-increasingly-autonomous-technologies-en-606.pdf.
  26. U.S. Department of Defense (2013). Unmanned Systems Integrated Roadmap FY 2013–2038. Retrieved from <http://archive.defense.gov/pubs/DOD-USRM-2013.pdf>.
  27. US DSB (2016). Summer Study on Autonomy. The US Defense Science Board Summer Study on Autonomy. Retrieved from www.hsdl.org/?view&did=7946414.